

МОТИВЫ ПО-ШВЕДСКИ И ПО-РУССКИ: СРАВНИМ?

Два вопроса, которые заинтересуют креативных педагогов: как могут пригодиться учителю знания о мотивации школьника и что побуждает учиться детей в России и Швеции? Ответ на первый вопрос: выявляя мотивацию ученика (то, что характеризует процесс побуждения к учебной деятельности), мы можем управлять этой деятельностью. Ответ на второй вопрос вы, уважаемые коллеги, найдёте ниже.

Светлана Юрева,
отличник народного
образования

В конце 2004 года я провела исследование по проблемам мотивации в российских и шведских школах (во время педагогической стажировки в шведском городе Хапаранда)¹. Меня всегда волновал вопрос: почему, по каким причинам дети хотят или, наоборот, не желают учиться? Одинаковы ли эти причины в русской и шведской школах? Прежде чем изложить любопытные факты, кратко объясню, как проводилось исследование.

В российских и шведских школах анкетировали учеников и учителей. Я использовала диагностическую методику М. Лукьяновой². Эта методика позволяет определить: личностный смысл учения, целеполагание школьников, ведущие мотивы, преобладающие мотивации и эмоциональный компонент мотивации учеников. Как известно, смысл учения — это внутреннее отношение школьника к учению, «прикладывание» школьником учения к себе, к своему опыту, к жизни. Личностный смысл формирует у школьника активное внутреннее отношение к знаниям (А.К. Маркова), а целеполагание — это умение школьников ставить цели, обосновывать и достигать их.

Ведущие мотивы. Психологи выделяют несколько групп мотивов, и анкетирование показало, что в обследуемых школах преобладают:

— позиционный мотив (стремление ученика занять первое место, быть одним из лучших; попытки самоутверждения, желание влиять на других учеников — т.е. стремление занять определённую позицию среди окружающих);

— учебный (состоит в ориентации школьников на усвоение способов получения знаний, на интерес к приёмам самостоятельного приобретения знаний);

— игровой (связан с игровой формой деятельности).

Преобладающая мотивация. Характеризуется отношение к самой деятельности, здесь различают внешние и внутренние мотивы. Внутренние мотивы определяются интересом к самому процессу и его результату, поиску наиболее рациональных способов усвоения знаний. Внешние проявляются тогда, когда человек действует в силу долга, обязанности, желания получить хорошую отметку, похвалу учителя.

Эмоциональный компонент мотивации. Психологи говорят об отрицательной и положительной мотивации учения. Под отрицательной мотивацией подразумевается отношение школьника, вызванное осознанием неудобств и неприятностей, которые могут возникнуть, если он не будет учиться (плохие отметки, наказание родителями и учителями, упрёки окружающих). Положительная мотивация связана с достижением успехов в учёбе, с овладением новыми знаниями, с поддержанием хороших отношений с окружающими.

Итак, предлагаю вашему вниманию результаты анкетирования школьников 12–13 лет. Всего приняли участие в анкетировании: в России — 3 школы, 140 учеников; в Швеции — 4 школы, 200 учеников.

1

Педагогическая стажировка была организована усилиями Открытого шведского института при участии координатора Алексея Усова.

2

Заведующая лабораторией психолого-педагогической и социальной диагностики Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования.

3

Методика разработана Н.В. Журиным и Е.П. Ильиным для выявления степени удовлетворённости учителей своей профессией и различными сторонами профессиональной деятельности.

4

Авторы этой методики (опросника) — американские психологи Т. Маслач и С. Джексон. Используемый вариант адаптирован Н.Е. Водопьяновой.

Обнаруженные тенденции:

- российские школьники выше ценят знания;
- умение ставить цели, их обосновывать, достигать и у русских, и у шведских школьников на высоком уровне (у шведских детей — несколько выше);
- ведущие мотивы совпадают, причём значительно преобладает позиционный мотив;
- и у русских, и у шведских детей преобладает внутренняя мотивация;
- в шведской школе незначителен процент детей, имеющих только положительные эмоции, связанные со школой. В русской школе таких детей нет.

Ясно, что надо формировать определённые представления об учёбе, убеждать учеников в значении обучения для них самих, для семьи, для общества; создавать в школах эмоциональный комфорт, благоприятный эмоциональный климат.

Обнаруженные тенденции по результатам анкетирования школьников 14–15 лет:

- в обеих школах личностный смысл — на среднем уровне;
- целеполагание значительно выше у российских школьников;
- ведущие мотивы почти совпадают, однако у российских школьников появляется оценочный мотив, что отсутствует у шведских (полагаю, это связано с безотметочной системой обучения в шведской школе);
- в русской школе учеников, имеющих внутреннюю мотивацию, в два раза больше, чем в шведской;
- в российских школах больше учеников стремятся к успеху: они ставят перед собой позитивные цели, активно ищут средства их достижения, испытывая при этом положительные эмоции;
- следует формировать личностный смысл учения, т.е. показывать ученику, что знания необходимы ему в его собственной жизни, повышать уровень притяжения ребёнка, его самооценку (для русской и для шведской школ);

- обучать учеников ставить цели, обосновывать и достигать их (для шведской школы).

Обнаруженные тенденции при анкетировании школьников 16–17 лет:

- личностный смысл, целеполагание выше у российских школьников;
- ведущие мотивы совпадают (при преобладании на 18% позиционного мотива у русских школьников);
- количество детей с внутренней мотивацией в российской школе выше на 20%;
- стремление к достижению успеха в этом возрасте увеличивается и у русских, и у шведских школьников (в сравнении с более младшими школьниками).

Сравнив мотивы всех опрошенных по разным возрастам учеников в России и Швеции, можно сделать вывод, что личностный смысл учения и целеполагания несколько выше у русских учеников; ведущие мотивы в шведской школе — это: позиционный, учебный, игровой; в русской — позиционный, игровой и учебный; внутренняя мотивация к обучению значительно выше у российских детей.

Выявив особенности мотивации у российских и шведских школьников, мы с коллегами, учителем младших классов и учителем филологии, провели в четырёх шведских школах исследование по теме «Организация учебного процесса: особенности психических и педагогических условий в Швеции и России».

Инструментом для сравнения послужили два вида опросников: «Изучение удовлетворённости учителя своей профессией и работой»³ и «Опросник на выгорание»⁴.

Выгорание — набор негативных психических переживаний, «истощение» от длительного напряжения в профессиях, связанных с интенсивным, эмоционально насыщенным, межличностным взаимодействием.

Мы исследовали профессиональное выгорание учителей в Швеции и в России (аналогичное анкетирование было проведено в трёх русских школах). Выделяют три главных компонента выгорания:

Эмоциональное истощение. У русских учителей оно выше на 4%, т.е. на 4% больше выражены чувства опустошённости, исчерпанности эмоциональных ресурсов.

Деперсонализация: возникает равнодушное, негативное отношение к людям, к ученикам. Этот показатель на 2% больше у русских учителей. Это может проявляться в сдерживаемом раздражении, которое со временем прорывается наружу и приводит к конфликтам.

Сниженная рабочая продуктивность (или редукция личностных достижений). Этот показатель незначительно выше у шведских учителей (на 2%): учитель недоволен собой, негативно воспринимает себя как профессионала, не ощущает ценности своей деятельности. Появляется безразличие к работе.

Анкетирование показало, что и в русской, и в шведской школах у большинства педагогов есть синдром выгорания: у наших учителей его уровень достигает 66,9%, у шведских — 62,7% (из числа опрошенных). И там, и там преобладает эмоциональное истощение — 28,3% и 23,9% соответственно, а также сниженная рабочая продуктивность — 29,4% и 31,9% соответственно.

Наибольшее сходство мнений у русских и шведских учителей оказалось по следующим вопросам (разница не превышает 0,1 балла):

- мне кажется, я слишком много работаю;
- во время работы я чувствую приятное оживление;
- на работе я спокойно справляюсь с эмоциональными проблемами;
- в последнее время мне кажется, что коллеги и подчинённые всё чаще перекалывают на меня груз своих проблем и обязанностей.

Наибольшие отличия по следующим вопросам (от 1 балла):

- я чувствую себя эмоционально опустошённым;
- я чувствую, что общаюсь с некоторыми подчинёнными и коллегами как с предме-

тами (без теплоты и расположения к ним);

- я чувствую угнетённость и апатию;
- бывает, что мне безразлично то, что происходит с некоторыми моими подчинёнными и коллегами.

Для шведских учителей характерны высказывания: я уверен, что моя работа нужна людям; я легко могу создать атмосферу доброжелательности и сотрудничества в коллективе; благодаря своей работе я уже сделал в жизни много действительно ценного.

Текст опросника «На выгорание»

1. Я чувствую себя эмоционально опустошённым.
2. После работы я чувствую себя, как «выжатый лимон».
3. Утром я чувствую усталость и нежелание идти на работу.
4. Я хорошо понимаю, что чувствуют мои подчинённые и коллеги, и стараюсь учитывать это в интересах дела.
5. Я чувствую, что общаюсь с некоторыми подчинёнными и коллегами как с предметами (без теплоты и расположения к ним).
6. После работы на некоторое время хочется уединиться от всех и всего.
7. Я умею находить правильное решение в конфликтных ситуациях, возникающих при общении с коллегами.
8. Я чувствую угнетённость и апатию.
9. Я уверен, что моя работа нужна людям.
10. В последнее время я стал более «чёрствым» по отношению к тем, с кем работаю.
11. Я замечаю, что работа меня ожесточает.
12. У меня много планов на будущее и я верю в их осуществление.
13. Моя работа всё больше меня разочаровывает.
14. Мне кажется, что я слишком много работаю.
15. Бывает, что мне действительно безразлично то, что происходит с некоторыми моими подчинёнными и коллегами.
16. Мне хочется уединиться и отдохнуть от всего и всех.
17. Я легко могу создать атмосферу доброжелательности и сотрудничества в коллективе.
18. Во время работы я чувствую приятное оживление.
19. Благодаря своей работе я уже сделал в жизни много действительно ценного.
20. Я чувствую равнодушие и потерю интереса ко многому, что радовало меня в моей работе.
21. На работе я спокойно справляюсь с эмоциональными проблемами.
22. В последнее время мне кажется, что коллеги и подчинённые всё чаще перекалывают на меня груз своих проблем и обязанностей.

Профессиональное выгорание развивается раньше, если учитель:

- оценивает свою работу как незначительную;
- не удовлетворён профессиональным ростом;
- испытывает недостаток самостоятельности, считает, что его излишне контролируют;

Опросник, выявляющий удовлетворённость учителя своей профессией и работой

Удовлетворены ли вы:

1. Вашей профессией.
2. Достижимыми результатами.
3. Взаимоотношениями с администрацией школы.
4. Взаимоотношениями с коллегами.
5. Взаимоотношениями с учащимися.
6. Взаимоотношениями с родителями учащихся.
7. Отношением учащихся к вашему предмету.
8. Отношением к вашему предмету педагогического коллектива.
9. Отношением родителей учащихся к вашему предмету.
10. Своей профессиональной подготовкой в целом.
11. Своей методической подготовкой.
12. Своей теоретической подготовкой.
13. Своей организационной подготовкой.
14. Учебной программой.
15. Материальной базой школы.
16. Местом работы.
17. Заработной платой.

- полностью поглощён своей работой (трудоголик);
- испытывает неопределённость вследствие нечётких к нему требований;
- испытывает перегрузки или, наоборот, недогрузки (последнее порождает чувство своей ненужности).

Так что, уважаемые коллеги, просмотрев этот перечень, вы сами сможете определить, как скоро вы

можете «сгореть на работе».

Ещё больше отличий обнаруживает другое сравнение педагогов, а именно — «Изучение удовлетворённости учителей своей профессией и работой». Результаты таковы:

— у русских и шведских учителей удовлетворённость своей профессией достигает соответственно 69% и 93% от количества всех опрошенных;

- высокая удовлетворённость — у 9% русских учителей и у 43% шведских;
- средняя — у 36% и 39%;
- низкая — у 45% и 18%.

Можно сделать вывод, что у шведских учителей удовлетворённость своей профессией гораздо выше, чем у российских (на 24%); высокая удовлетворённость своей профессией более характерна для шведских учителей (на 34%).

От 70% до 90% от опрошенных шведских коллег удовлетворены своей методической подготовкой и материальной базой школы; взаимоотношениями с коллегами; взаимоотношениями с администрацией; своей профессией; своей теоретической подготовкой.

Российские учителя удовлетворены (от 56% опрошенных) профессией, взаимопониманием с учащимися, профессиональной подготовкой, теоретической подготовкой, местом работы (одинаково); взаимоотношениями с коллегами.

Шведские учителя не удовлетворены заработной платой (50% опрошенных).

Российские учителя не удовлетворены учебной программой, результатами своей работы, материальной базой школы, заработной платой. **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА**Методология и организация аттестации рабочих мест по условиям труда в образовательных учреждениях**

В.Т. Кононов, директор Института дополнительного профессионального образования Новосибирского государственного технического университета, доктор технических наук

В.М. Попов, директор Регионального центра безопасности образовательного учреждения Новосибирского государственного технического университета, кандидат технических наук

Аттестация рабочих и учебных мест по условиям труда и обучения является необходимым начальным этапом мероприятий по обеспечению безопасности участников образовательного процесса. В статье приведена структура методологического, ресурсного и нормативного обеспечения основных направлений аттестации рабочих мест по условиям труда. Рассмотрены экономические аспекты проведения аттестации, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации.

Представлен анализ основных вариантов организации аттестации рабочих и учебных мест в образовательном учреждении. Приведена схема, иллюстрирующая взаимодействие учреждения, проводящего аттестацию, с испытательной лабораторией, организацией, оказывающей услуги в проведении аттестации, и органом государственной экспертизы условий труда.